

БИТВА ЗА ГОМЕЛЬ: УНИКАЛЬНЫЕ КАДРЫ НЕМЕЦКОЙ КИНОХРОНИКИ

Немцы - народ высокой культуры, рационально мыслящий и просвещенный. Поэтому для того, чтобы обмануть их, втянуть в войну и чудовищные преступления, нацистам потребовалось приложить немалые усилия. Одним из главных инструментов промывания мозгов стало кино...

Образчик такого пропагандистского кино оказался недавно в распоряжении «Вечернего Гомеля». Это 574-я серия киноеженедельника «Дойче Вохеншау», который в годы второй мировой войны выпускался Управлением культуры рейха. Тогда вся немецкая киноиндустрия находилась под личным контролем главного нацистского идеолога Йозефа Геббельса, собственноручно правившего сценарии фильмов. «Дойче вохеншау» был самой лживой и... самой качественной пропагандистской кинопродукцией в мире.

Вышеназванный фильм заинтересовал нас, прежде всего, потому что посвящен происходившим летом 1941 года сражениям за Гомель...

ГОМЕЛЬ СТАЛ РОКОВОЙ ОШИБКОЙ ГИТЛЕРА

Сюжет начинается пафосными заявлениями немецкого диктора, захлеб сообщаемого о том, что германские части переброшены из-под Рославля и Смоленска против дивизий большевистского маршала Тимошенко в район «Хомел».

О том, какими последствиями обернется этот марш для доселе непобедимого вермахта, рядовой пропагандист знать не мог. Не подозревал об этом и сам «великий фюрер», когда 4 августа 1941 года, находясь в своей ставке под Борисовом, повернул танки Гудериана со

смоленско-московского направления на Гомель. Это было решение, которое, как оказалось впоследствии, стало роковым, значительно повлияв на исход Великой Отечественной, а, соответственно, и второй мировой войны...

Некоторые немецкие генералы пытались оспорить его. По мнению Хайнца Гудериана, именно это изменение направления главного удара привело к затягиванию кампании 1941 года. И в итоге - к поражению. Но фюрер, как говорится, закусил удила. Москву он планировал оставить на десерт. Сейчас же его интересовал Киев и вся богатая ресурсами Украина, путь в которую лежал через Гомель...

BATTLE OF GOMEL

Однако вернемся к фильму под названием «Битва за Гомель» (Battle of Gomel). Уже в первых его кадрах показаны немецкие части, которые под звуки бравадных маршей шагают мимо разбитой советской техники и убитых красноармейцев, небрежно сброшенных к обочине. Едут мотоциклисты, с трудом преодолевает осеннее бездорожье офицерская «легковушка», следом напряженно крутит педали худощавый велосипедист, месит грязь копытами обоз гужевого повозок.

Дилетанты от истории любят говорить, что только Красная Армия собиралась ходить в сабельные атаки. В числе прочих соединений в боях за Гомель участвовала и 1-я кавалерийская дивизия вермахта...

Крупным планом показаны наши грунтовые дороги, в которых вязнут крупновские пушки. Хоть на конной тяге из ганноверских битюгов, хоть на механической. Как будто сама земля сопротивлялась захватчикам. Кстати, именно местные проселки и ухабы «убили» немецкие танки. Одной

из причин, по которой Гудериан противился переброске своей 2-й танковой группы с московского направления на Гомель, были как раз наши дороги! Точнее их отсутствие в привычном немцам виде. Сделав 400-километровый «крюк», из-за поломок, вызванных пробегом по такому вот бездорожью, генерал потерял почти половину своих танков. Не спасло их моторы и хваленое немецкое качество.

Следующие кадры - немецкая артиллерия ведет огонь по советским позициям на подступах к Гомелю. В прицеле - уже начавшие полыхать хаты. Возможно, это северная окраина Поколюбич, Прудка или Костюковки. Далее - железная дорога, горящие вагоны разбомбленного эшелона.

А вот немцы ставят на рельсы дрезину и отправляются на разведку путей. Однако увеселительной прогулки не получилось - сначала команду встречает завал на дороге. Потом из придорожных зарослей оккупантов яростно поливает свинцовым огнем пулемет, рвутся ручные гранаты... Сейчас принято говорить, что враг на нас шел вышколенный и матерый. Да уж - обученный, прятались быстро. На съемке видно - немецких саперов, попавших под обстрел, как ветром сдувает с железнодорожной насыпи.

ВПЕРВЫЕ - К ОБОРОНЕ

Гомель сразу стал немцам поперек горла. Именно под стенами нашего города вермахт впервые с начала второй мировой был вынужден перейти к обороне на главном стратегическом направлении. Во многом сказалось и то, что еще на подходе к Гомелю германская армия уже потерпела одно из первых поражений. Это случилось, когда в июле 1941 года 63-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Леонида Петровского форсировал Днепр и нанес немцам неожиданный удар, освободив

Жлобин и Рогачев! Враг был отброшен на 25-30 километров. Но соседи не смогли поддержать прорыв корпуса, и Петровский оказался в окружении...

Поэтому командование немецкой 2-й полевой армии учло урок и, выйдя на подступы к Гомелю, на несколько недель приостановило наступление. Заняв оборону и опасаясь встретиться серьезный отпор, немцы накапливали силы.

Судьбу города решили танки Гудериана, которые 16 августа прорвали фронт северо-восточнее Гомеля в направлении на Унечу и Мглин. Это заставило сталинскую Ставку начать отвод остатков 21-й армии. Но было поздно. Вокруг Гомеля уже смыкалось вражеское кольцо...

НА ПОЛЕ ТАНКИ ГРОХОТАЛИ

Следующий сюжет «блокбастера» от «Дойче Вохеншау» - танковые бои под Гомелем. Судя по сосновому бору, они могли проходить где-то в районе Костюковки - на северной окраине города. Немецкие операторы по полной программе рекламируют свои танки. Они и через лес идут, как нож сквозь масло, без труда валя огромные деревья, и в атаку резво устремляются на всей скорости. На самом же деле, половина демонстрируемой бронетехники - трофейные чешские танки Т-38, получившие у самих немцев презрительное прозвище «панцершайзе» - «дерьмовые танки».

Очевидцы рассказывали, что когда наши «тридцатьчетверки» шли на таран, клепаные корпуса «шайзе» просто разлетались на куски. Еще хуже были немецкие танкетки Т-I и Т-II. Куда серьезней выглядит основной боевой танк вермахта - Pz IV AusfC (Т-IV). Именно он красуется в кадрах боя, лихо паля из своей 75-миллиметровой пушки якобы по советским танкам КВ-1.

Но, если присмотреться внимательно, тут же возникают

вопросы. Дело в том, что стрелять по нашему «Климу Ворошилову» немецкому Т-IV (даже с близкой дистанции) было бесполезно. Его короткоствольная пушка ничего не могла поделывать с мощной броней советского «тяжеловеса». (Известен случай, когда летом 41-го, под Россошной, такой танк в одиночку вел бой с целым немецким подразделением, задержав его на несколько суток. Могучего «Клима» смогли подорвать лишь усиленными зарядами взрывчатки).

Так что несколько КВ, горящих в лесу под Гомелем, скорее всего, были подорваны своими же экипажами, попавшими в окружение. В крайнем случае - подожжены немецкой пехотой, за спинами которой, как видно на съемке, танки предпочитают оставаться и в этом бою.

НЕМЦЫ В ГОРОДЕ

19 августа немецкие части просочились в город с двух направлений - со стороны деревень Прудок и Мильча. Улицы Гомеля встретили их баррикадами. Последние защитники города били врага, чем могли: угощали «коктейлями Молотова» и забрасывали ручными гранатами. Доходило и до штыковых схваток.

Сражались здесь гомельские ополченцы с «Сельмаша» и отряд украинских «политбойцов». В августе 41-го их экстренно перебросили с Кавказа, где они обучались на краткосрочных курсах. На улице Советской, маневрируя под вражеским огнем, батарея отчаянного лейтенанта Анатолия Свердлова прямой наводкой расстреливала один «панцер» за другим. Но силы были неравны. Поздней ночью 19 августа, под кровавые отблески горящего дворца Румянцевых и Паскевичей, последние защитники города переплывали Сож, отходя в заречные заросли...

Во что превратился Гомель, киношники Геббельса педантично зафиксировали на камеры. Мы попытались расшифровать фильм, идентифицировать его фрагменты с конкретными улицами и дворами. Сопоставляли кадры хроники с немецкой аэрофотосъемкой того же времени, консультировались со старожилами, а также с одним из ведущих специалистов по истории городской архитектуры Владимиром Литвиновым.

Съемка площади Ленина сделана, судя по ракурсу, с располагавшейся на ней пожарной каланчи. Над гомельским парком стоит дым пожарищ, справа виднеется водонапорная башня. Слева - стены разрушенной фабрики «Полеспечать».

Видны развалины беседки-ротонды в античном стиле. Предположительно, ее стройные колонны высились у входа в парк, у Киевского спуска. Еще недавно здесь прогуливались солидные отцы семейств в парусиновых штанах, держа за руку детишек в матросских костюмчиках. Вразвалочку расхаживали парни в кепках и полосатых спортивных майках, дефилировали дышавшие энтузиазмом комсомолки в ярких блузках. Покупали сидр с сиропом и эскимо, слушали духовой оркестр...

Немецкие велосипедисты катят, скорее всего, по Пролетарской улице, которая сравнительно неплохо сохранилась. А вот Советская, проспект Ленина - лежат в руинах. От домов остались только коробки, да и то не всегда. В одном из кварталов на улице Советской полностью уцелел только один дом - видна его глухая торцевая стена. Все остальное - сплошные развалины. Только в районе проспекта Ленина над разбитыми коробками зданий высится чудом сохранившийся Дом-коммуна.

На момент освобождения Гомеля в ноябре 1943 года было

уничтожено 80 процентов жилого фонда...

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

С приходом оккупантов смерть действительно разбила лагерь в нашем городе. В «гомельском котле», одном из самых крупных на территории Беларуси, в немецкий плен попало около 90 000 красноармейцев и командиров. Фашистские киношники смакуют кадры, с которых в объектив смотрят оборванные, заросшие, измученные люди... Оператор акцентирует внимание на людях с «неарийской» внешностью. В этом есть свой расчет - так немецкого зрителя убеждали в «неполноценности» славян и других народов СССР.

Длинная колонна пленных красноармейцев и наших земляков из ополчения в простых пиджаках и кепках. А вот они уже за колючей проволокой. В глазах - безмерная тоска и обреченность.

В Гомеле было несколько концлагерей: «Дулаг 121» для военнопленных размещался на площади Восстания, еще один - в Студенческом скверике по улице Советской. Помимо них - 3 лагеря для гражданского населения, тюрьма, камеры тайной полевой полиции и т.д. В общей сложности - 10 мест, в которых немецкие оккупанты уничтожили более 100 тысяч человек.

Самые мрачные кадры фильма - пленные женщины из «большевистского женского батальона», как называет их немецкий комментатор. Возможно, это женщины-военнослужащие из батальона связи одного из корпусов Красной Армии. Их ждала, наверное, самая страшная судьба...

С течением времени некоторые вещи стираются, постепенно теряется, видоизменяется или начисто утрачивается их первоначальный

смысл. Иногда это может произойти и с понятиями, священными по своей сути. Такими, как память о Победе нашего народа во второй мировой войне. Чтобы не допустить подмены великого смысла дежурной риторикой, полезно взглянуть на эти события и под другим углом зрения. Например, глазами побежденного врага, на период съемок уверенного не только в молниеносной победе, но и в правоте выполняемой «исторической миссии». К счастью, ее истинный финал мы знаем...

Юрий ГЛУШАКОВ, историк